

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105

А.И. Колганов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, РФ)

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СДВИГИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ¹

Аннотация: мировая цивилизация сталкивается как с проблемами, вызванными глубокими сдвигами в глобальном балансе экономических и политических сил, так и с нарастанием необходимости решения всеобщих вопросов, в числе которых опасное обострение экологического кризиса, размывание самоидентификации человека, нарастание военного противостояния. В то же время технологический прогресс несет с собой возможности ослабления ресурсной нагрузки на природную среду, развития творческого содержания человеческой деятельности, разумного самоограничения потребления. Выбор между этими двумя тенденциями обусловлен характером тех общественных отношений, при которых развивается научно-технический прогресс. В конечном итоге решение вопроса лежит в переходе от экономической рациональности к рациональности, основанной на критериях разума и культуры. Однако пока мы остаемся в пределах экономического общества, необходимо научиться выделять те экономические отношения и институты, которые будут содействовать постепенному отходу от самодовлеющей ориентации на экономическую рациональность и выходу цивилизации из кризиса. Изучение этих отношений и институтов является предметом политической экономии, позволяющей раскрыть фундаментальные основания развития социально-экономического устройства общества.

Ключевые слова: баланс экономических и политических сил, методы политэкономии, планирование, общественные отношения, социально-экономические институты, цивилизационные сдвиги, экологический кризис, экономическая рациональность.

Для цитирования: Колганов А.И. (2022). Фундаментальные цивилизационные сдвиги с точки зрения метода политической экономии // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 93–105. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105

Andrey I. Kolganov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

FUNDAMENTAL CIVILIZATIONAL SHIFTS FROM THE POINT OF VIEW OF THE METHOD OF POLITICAL ECONOMY

Abstract: the world civilization is currently facing not only problems caused by profound shifts in the global balance of economic and political forces, but also the growing need to resolve uni-

¹ Подготовлено по материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «От теории ноосферы – к теории ноономики», 26 октября 2022 г.

versal issues, including a dangerous aggravation of the ecological crisis, the erosion of human self-identification, and the growth of military confrontation as well. At the same time, technological progress bears the possibility of alleviating the resource strains on the natural environment, developing the creative content of human activity, and of reasonable consumption limitation on its own. The nature of social relations in which scientific and technological progress develops determines the choice between these two tendencies. Ultimately, the solution of the issue lies in the transition from economic rationality to rationality based on the criteria of reason and culture. However, as long as we remain within the boundaries of an economic society, it is necessary to learn how to single out those economic relations and institutions that will contribute to a gradual transition from a self-destructive orientation towards economic rationality and the solution to the civilizational crisis. The study of these relations and institutions is the subject of political economy, which makes it possible to reveal the fundamental foundations for the development of the socio-economic structure of society.

Keywords: balance of economic and political forces, methods of political economy, planning, public relations, socio-economic institutions, civilizational shifts, ecological crisis, economic rationality.

For citation: Kolganov A.E. (2022). Fundamental civilizational shifts from the point of view of the method of political economy // *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 93–105. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105.

科尔加诺夫 А. И.

莫斯科大学 (俄罗斯, 莫斯科)

从政治经济学角度看基础文明发展

摘要: 世界文明正在遭遇全球政治和经济力量深刻变化带来的问题, 也同时遇到了必须解决的共同问题, 包括环境危机加重、自我认同模糊、武装冲突加剧等; 科技进步减轻了能源对自然的破坏, 为人的创造力的发展和自觉地限制消费带来了条件。科学技术发展所依赖的社会关系决定两种趋势的消涨。最终, 解决这一问题的出路在于从追求经济合理性过渡到追求理性和文化的合理性。然而, 现在我们仍然处于经济社会阶段, 我们必须学会区分出那些有利于逐步远离自我独立地追求经济合理性, 即有利于走出文明危机的经济关系和制度。这些关系和制度是政治经济学的研究对象, 政治经济学能够揭示社会的人文和经济发展根本基础。

关键词: 经济力量和政治力量平衡、政治经济学方法、计划、社会关系、社会经制度、文明发展、生态危机、经济理性。

引文注释: 科尔加诺夫 А. И. (2022). 从政治经济学角度看基础文明发展 // 智慧经济与智慧社会。维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 3, pp. 93–105. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105

Введение

Предчувствие фундаментальных сдвигов в развитии человеческой цивилизации охватило в начале XX века умы многих ученых. Среди них были и очень известные, такие как, например, Владимир Иванович Вернадский и Пьер Тейяр де Шарден, и те, кто не оставил столь заметного следа в науке. Но все они сходились в одном – наступают времена, когда роль человеческого разума в историческом развитии и, в конечном итоге – в судьбе самой Земли станет решающей [Teilhard de Chardin, 1956, p. 91-92; Vernadsky, 1924, p. 342; L'exigence Idéaliste et le Fait de L'Évolution, 1927].

Однако эти предчувствия, которые, стоит подчеркнуть, оказались совершенно верными, не содержали ответа на вопрос: а каким образом человечество из эпохи стихийного развития, наполненного конфликтами, тупиками, жертвами, заблуждениями, вдруг перепрыгнет в эпоху господства всемирного разума? И каким будет этот всемирный разум? Можно ли питать благостную уверенность в том, что этот разум непременно будет таким, что приведет нас к жизни в Истине, Добре и Красоте?

Попытки строить догадки на этот счет тогда, в первой трети XX века, были или слишком расплывчатыми, или уводили в мистицизм.

Сейчас мы уже можем понять, почему тогда не получалось дать более или менее ясное теоретическое осмысление того, как будет проходить процесс перехода к тому, что было названо эпохой господства ноосферы – эпохой господства человеческого разума, человеческого духа. В указанный период для подобного перехода уже возникли определенные, фиксируемые в научных исследованиях предпосылки. Но это были лишь предпосылки, а вот прочных оснований для такого перехода еще не было выявлено.

В чем же следует искать такие фундаментальные основания для решения вопросов о содержании перехода к эпохе господства человеческого разума, о том, как именно будет осуществляться это господство и какие изменения для этого должен претерпеть сам человеческий разум. В данной статье будет уделено внимание лишь одной стороне этих задач – поиску социально-экономических предпосылок прогнозируемых сдвигов в роли и характере человеческого разума.

Методы

Для того чтобы приступить к решению поставленных вопросов, необходимо выработать правильный методологический подход. Стоит обратить внимание на то, что дальше других в понимании закономерностей грядущего сдвига в истории человеческой цивилизации продвинулись те ученые, которые специализировались на изучении взаимосвязи общественных отношений людей с их материальными основами, коренящимися в условиях общественного производства. Речь идет о прогнозах Карла Маркса, сделанных еще во второй трети XIX века. Он предсказал выход человека из непосредственного процесса производства и превращение процесса производства в «экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающуюся науку» [Маркс, 1969, с. 221], на основе чего человеком обеспечивается также и превращение «процесса производства из простого процесса труда в научный процесс, ставящий себе на службу силы природы и заставляющий их действовать на службе у человеческих потребностей» [Маркс, 1969, с. 208]. Однако Маркс не мог предугадать, на каких конкретно материальных основаниях это произойдет, и дать определенную картину тех общественных отношений, при которых такой переход будет осуществлен.

Происходившие на протяжении XX и в начале XXI века сдвиги в производительных силах человечества, развитие науки, техники и технологий производства позволили накопить достаточно знаний о том, что может лежать в основании перехода к производству и обществу, устроенных на началах и критериях разума. Одновременно были осознаны и возникающие вместе с этим развитием глубокие конфликты и риски, угрожающие самой человеческой цивилизации. В конечном итоге, осмысление накопленной суммы знаний об этих процессах привело к формированию концепции ноономики [Бодрунов, 2018; Бодрунов, 2020].

Теория ноономики отталкивается от исследования того, как современные сдвиги в материальных основах производства влияют на изменение общественного устройства производства. Наука и вообще процесс познания становятся неотъемлемой составной частью производственного процесса, превращая инновации в непрерывный поток. Человек последовательно освобождается от непосредственного участия в производстве. Техносфера приобретает черты автономности, а человек, находясь непосредственно вне ее, контролирует ее функционирование и развитие. «На нооэтапе ноопроизводство, будучи отделено от человека, от общества, по своим целям и задачам остается подчиненным обществу», – подчеркивается в книге «Ноономика» [Бодрунов, 2018, с. 180].

Такие сдвиги определяются также возросшими возможностями удовлетворения человеческих потребностей и одновременно изменением механизма их формирования. Потребности, навязываемые капиталистической системой производства в погоне за максимальным расширением сбыта, сменяются потребностями, определяемыми критериями разума и культуры. Человек начинает ориентироваться на задачи саморазвития, а не на наращивание объема потребления благ. «Когда главным видом деятельности становится творческая самодеятельность индивидов, а главным богатством – достижение всесторонности как индивидуального развития, так и общественных связей, благодаря которым она достигается, то главной потребностью человека становится саморазвитие в процессе творческой деятельности и богатство общения» [Колганов, 2012, с. 442]. Потребление становится не самоцелью, а подчиненным моментом, обеспечивающим процесс творческой деятельности человека. Это, наряду с технологическими возможностями снижения ресурсоемкости производства, позволяет ослабить давление на окружающую природную среду. Как прекращение бездумной погони за объемом потребления, так и использование возможностей синергии технологий в новых технологических укладах способны заметно снизить потребность в поглощении ресурсов при одновременном росте обеспеченности человеческих потребностей. «...С расширением участия людей в творческой деятельности расширяется их вовлечение в процесс познания мира, углубляется их знание о том, где лежат границы разумного в производственной деятельности и в потреблении (здесь и далее при цитировании выделено Автором статьи)» [Бодрунов, 2019, с. 16]. К этому, как отмечает С.Д. Бодрунов, добавляется «рост возможностей удовлетворения жизненных потребностей человека, насыщение этих потребностей до такого уровня, когда борьба за их удовлетворение, страх перед угрозой недопотребления перестают быть первостепенной проблемой» [там же].

Освобождение человека от непосредственного участия в процессе производства и сосредоточение его на творческой деятельности, вместе с освобождением человека от необходимости непрерывной борьбы за средства существования, выводит человека из сферы непосредственных производственных отношений и снимает экономическую форму производственного процесса. «...Ноономика – это способ удовлетворения потребностей в таком

обществе, где есть “свет разума”; где нет отношения к производству и производственных отношений; где нет отношения к собственности и отношений собственности; где нет экономики и невозможна экономика» [Бодрунов, 2019, с. 16].

Поскольку движение в этом направлении начинается уже сегодня, то оно совершается в условиях господства экономических отношений. Поэтому на современном этапе формирования ноономики главным выступает вопрос о том, какие общественные отношения, какие социально-экономические институты будут способствовать движению в этом направлении. Стихийное движение рынка и ориентация на максимизацию прибыли уже не справляются даже с поддержанием стабильности воспроизводства. Нарастает неспособность экономической системы большинства развитых стран обеспечивать необходимые условия общественного развития. На какие же социально-экономические отношения и институты можно опереться в процессе перехода от экономики к ноономике?

На вопрос, поставленный таким образом, ответ следует искать прежде всего в сфере политической экономии. На данный момент именно эта наука изучает фундаментальные закономерности формирования и развития социально-экономических систем, а также перехода от одних систем к другим. Именно в политической экономии исследуется влияние сдвигов в технике и технологии на изменение общественных отношений и возникающие в связи с этим противоречия. Поэтому метод политической экономии будет основным при решении отмеченных выше проблем.

Результаты и обсуждение

Современные изменения в развитии научно-технического прогресса, происходящие в рамках сложившейся социально-экономической системы, отражают разнонаправленные тенденции. Одни из них выражают нацеленность современного экономического строя на утилизацию научно-технических достижений в погоне за экономической рациональностью, то есть, в конечном счете, за извлечением наибольшей прибыли, и, соответственно, неспособность подчинить достижения технического прогресса критериям разумной рациональности. А противоположные тенденции соответствуют неизбежно происходящим под влиянием процесса познания и технологического развития прогрессивным сдвигам в общественной структуре.

Что касается первой тенденции, то научно-технический прогресс прямо или косвенно повлиял на обострение глобальных противоречий. Распространение процесса технологического развития на ряд ранее отсталых стран на периферии мирового капиталистического хозяйства привело к изменению баланса сил между центром мирового хозяйства и его периферией и обострению противоречий между ними. Ставится под сомнение вопрос сохранения доминирования стран как центра мирового хозяйства. «Развитие мировой экономики в начале XXI века ознаменовалось тектоническими подвижками в соотношении сил ведущих экономических центров силы. Отдельные страны, ранее относимые к Мировой периферии, стали обретать не характерную для них прежде экономическую мощь и геополитическое значение, в то время как традиционный Центр глобализированной экономики начал медленно утрачивать, по крайней мере, некоторые из рычагов управления мировым хозяйством, до сих пор безоговорочно находившихся в его распоряжении» [Абрамова, 2014, с. 139].

Согласно данным МВФ, в настоящее время развитые страны производят уже менее половины мирового ВВП, а на развивающиеся страны и формирующиеся рынки в 2022 году приходилось 58,21% мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способно-

сти¹. При этом Китай производил в 2022 году 18,58% мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности², а США – лишь 15,47%³. «Второе десятилетие XXI века предоставило новые подтверждения того, что США теряют свой статус мирового гегемона», – отмечают эксперты Института США и Канады РАН [Приходько, 2020, с. 33]. Таким образом, происходит географическое смещение центров силы и экономической активности.

Процесс капиталистической глобализации, так и не приобретший действительно всепроникающий и определяющий характер, затормозился, и в реальную повестку дня уже вошла деглобализация. Множество стран мира, особенно укрепивших свои экономические позиции за последние десятилетия, не прочь пользоваться возможностями, открываемыми глобализацией. Они не хотят оставаться ее пассивными объектами и пытаются противостоять модели глобализации, ориентированной преимущественно на выгоды транснационального капитала (в том числе финансового), базирующегося в наиболее развитых странах.

«Мировая экономика вступила в новый для себя этап деглобализации, – констатируют специалисты. – Мировым трендом сегодня является защита национального рынка протекционистскими мерами, которые носят более или менее жесткий характер в тех или иных странах. Эффективность таких мер становится одним из определяющих факторов развития национальных производств. Мировая “мода” на протекционизм предоставляет правительствам эффективные инструменты перераспределения ресурсов в пользу отдельных отраслей экономики, что позволяет нарастить их конкурентоспособность и увеличить долю мирового рынка» [Комолов, 2021, с. 44]. Позиции других экспертов являются более осторожными, хотя и они констатируют, что развитие глобализации уже не происходит в прежних формах и масштабах: «Происходящие в мировой экономике в настоящее время процессы свидетельствуют о том, что глобальный мегатренд если и не развернулся в обратном направлении, то несколько замедлился и находится на некотором распутье» [Фейгин, 2021, с. 8].

Эти перемены в экономическом миропорядке оцениваются как крайне глубокие, вплоть до характеристики их как смены эпох. Острота возникающих при этом противоречий придает развитию остро кризисный характер: «Развитие мировой экономики в начале XXI века ознаменовалось рядом процессов и потрясений, свидетельствующих о происходящих в ней изменениях фундаментального характера. Существовавшие десятилетиями парадигмы развития и взаимоотношений между оперирующими в ней субъектами претерпевают глубокие изменения. Там, где снятие накопившихся дисбалансов и противоречий неоправданно затягивается или путь мирной эволюционной трансформации становится невозможным, противоречие между изжившим себя старым и нарождающимся новым ищет своего разрешения через кризис. <...> Многочисленные исследователи глобальных процессов, принадлежащие к разным научным школам и исповедующие различные методологические подходы, почти безоговорочно согласны в том, что происходящие процессы означают смену эпох» [Фитуни, Абрамова, 2012, с. 3].

Смещение экономического баланса сил неизбежно ведет и к изменению геополитической обстановки: «...Во многих регионах мира начинает меняться геополитическая об-

¹ IMF (2022a). International Monetary Fund. Emerging market and developing economies. Datasets. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/OEMDC>

² IMF (2022b). International Monetary Fund. China, People's Republic of. Datasets. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/CHN>

³ IMF (2022c). International Monetary Fund. United States. Datasets. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/USA>

становка за счет активизации основных глобальных акторов. В частности, на это оказали влияние новые тенденции, возникшие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в сторону которого сместились основные экономические и политические глобальные процессы» [Никулин, Рамич, Куклин, 2021, с. 17]. Здесь, однако, констатация изменений в геополитической обстановке и сдвига в балансе сил не сопровождается ответом на вопрос, а каково же это изменение и к чему ведет сдвиг в балансе сил? Гораздо более определенно отвечают на этот вопрос эксперты-международники в ходе обсуждения, организованного журналом «Россия в глобальной политике». За четыре года до начала военной операции на Украине они говорят о резком росте напряженности геополитических противоречий, не исключая и роста вероятности военных конфликтов. Уже прорисовывается начало новой волны милитаризации и гонки вооружений.

Так, Павел Цыганков заявляет прямо: «Нарастающая напряженность несет угрозу большой войны» [Быстро текущий момент, 2018]. Ему вторит Чез Фриман: «Угрозы, агрессия, бойкоты, перевороты, саботаж и бомбардировки вытесняют международную вежливость и переговоры как инструмент разрешения споров между государствами» [Быстро текущий момент, 2018]. Той же точки зрения придерживается и Скотт Карпентер: «...Мы живем в предвоенный период» [там же]. Более осторожный в формулировках Сян Лянсин, тем не менее, замечает: «Послевоенный либеральный мировой порядок терпит крах» [там же].

Но эксперты усматривают угрозу не только в текущей геополитической ситуации, вызванной сдвигом в экономическом балансе сил. Их волнуют и более фундаментальные угрозы, связанные с нерациональной моделью современного цивилизационного развития. Попытки развивающихся стран догнать на основе этой модели более развитые страны ведут к нетерпимому уровню нагрузки на окружающую среду. Тревогу по этому поводу бьет Хуан Цзин, делая мрачный прогноз: «...Модель модернизации посредством индустриализации, которая означает масштабное потребление природных ресурсов и безудержную урбанизацию, отнюдь не устойчива. Если Китай и другие страны Азии добьются модернизации с помощью этой индустриализационной модели, человечество будет обречено» [Быстро текущий момент, 2018].

Наступление глобального экологического кризиса уже давно, еще со времен доклада Римскому клубу, тревожит аналитиков. Но продолжающиеся исследования на эту тему (см., например: [Борзова, 2005]) до сих пор не отмечают изменений тревожных тенденций. Предупреждения о том, что человечество своими руками загоняет себя в ситуацию нарушения экологического равновесия, истощения природных ресурсов, нетерпимого и опасного загрязнения окружающей среды, падения биологического разнообразия, звучали неоднократно. «Однако основным ориентиром было и остается стремление к экономическому росту, наращивание производства и потребления материальных благ. Мир продолжает двигаться в направлении, противоположном устойчивому развитию. В результате надежды на быструю смену траектории развития цивилизации пока не оправдались» [Клапцов, 2012].

Ситуация усугубляется тем, что современная экономическая система развитых стран в погоне за расширением рынков и увеличением объема сбыта прибегает к различным способам навязывания потребителю иллюзорных, фальшивых потребностей. Развивается процесс производства симулятивных благ, товаров-симулякров, которые выступают лишь знаками удовлетворения мнимых потребностей. Этот феномен был отмечен еще в 70-е годы прошлого века [Baudrillard, 1972; 1981; Jameson, 1990]. В результате нагрузка

на окружающую среду и истощение ресурсов получают дополнительный импульс под воздействием экономических интересов и экономических критериев рациональности, явно не соответствующих критериям разумной рациональности. «Сегодняшнее давление на природу осуществляется далеко не всегда ради благих целей. Значительное давление происходит ради удовлетворения навязанных модой и рекламой фиктивных потребностей, в угоду принципу “потребление ради потребления”, своей целевой самозамкнутостью демонстрирующему свою полную бессмысленность» [Ильин, 2016].

Все более вопиющими становятся проявления отказа человека от своей собственной сущности, бездумного вмешательства в свою собственную природу в угоду произволу индивидуального «Я», доведенного до абсурда эгоцентризма, воспитанного на возведении гедонизма в главный принцип бытия.

Все эти явления влекут за собой неизбежное нарастание конфликтности, как непосредственно социальной, ведущей к расколу общества, так индивидуальной, разрушающей изнутри личность человека.

Однако есть и противоположные тенденции. Прогресс науки, техники и технологий приводит к росту удельного веса творческих функций в человеческой деятельности. Хотя подчас технический прогресс примитивизирует трудовые функции, это становится лишь промежуточной ступенью к автоматизации этих примитивных функций и освобождению человека от них. Современное производство уже немыслимо без развития в широчайших масштабах процесса научного познания, исследований и разработок. Инновации в производстве превращаются уже, едва ли не в буквальном смысле, в непрерывный процесс, делая творческие функции все более востребованными.

Прогресс технологий расширяет возможности удовлетворения потребностей при одновременном снижении ресурсоемкости их удовлетворения. В противовес погоне за наращиванием объема потребления развивается стремление к самоограничению во владении материальными благами. Возникают новые тенденции, проявляющиеся в таких явлениях, как шеринговая экономика или краудсорсинг, свидетельствующие о размывании отношений собственности. Наряду с этим получает распространение концепция «ответственного потребления». Как отмечается в докладе исследовательской группы Института исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS): «Одним из самых ярких проявлений индивидуальной активной позиции стал растущий мировой тренд ответственного потребления, подразумевающего сознательное решение о выборе в пользу продуктов и услуг, оказывающих меньшее негативное воздействие на окружающую среду и общество» [Ответственное потребление, 2017, с. 8].

Что же перевесит? Ответ зависит от того, при каких общественных условиях будут развиваться технический прогресс и применяться его плоды, от того, какой «социальный заказ» будет давать общество исследованиям и разработкам. Будет ли этот заказ нацелен на то, чтобы вынуть еще один доллар из кармана потребителя, или на переустройство общества на разумных началах, исключающих саморазрушение человеческой цивилизации?

Сам по себе технологический прогресс выступает необходимым, но не достаточным условием решения проблем человеческой цивилизации. Тем не менее это важнейший инструмент в жизни человеческого общества, и от характера владения этим инструментом зависит разрешение как сиюминутных, так и более отдаленных противоречий нашего бытия. Недаром мирохозяйственные противоречия все больше и больше приобретают вид борьбы

за технологическое лидерство. К сожалению, положение России в этой борьбе за технологическое лидерство очень далеко от желаемого. И прежде, чем ставить перед собой цель занять лидирующие позиции в сфере высоких технологий, в повышении удельного веса новейших технологических укладов, России надо решить более насущную задачу – обеспечить свою технологическая независимость.

Чтобы этого добиться, надо восстановить собственное, независимое научно-технологическое ядро, что предполагает значительное (не менее чем вдвое) увеличение удельного веса расходов на НИОКР и образование в ВВП. В целом требуется существенное увеличение инвестиций в развитие человеческого потенциала. Наряду с этим нужен значительный скачок в развитии базовых отраслей, определяющих технологический уровень всего остального производства – станкостроения и приборостроения, производства элементной базы для микроэлектроники, – и современных химических и биотехнологий (особенно фармацевтических). Эти отрасли, наряду с другими высокотехнологичными отраслями, должны составить своего рода питательную среду, формирующую потребность в инновациях и обеспечивающую их приживаемость. Особой проблемой выступает необходимость массовой замены устаревающего и неконкурентоспособного оборудования и кратного (в 3–4 раза) увеличения нетерпимо низкой капиталовооруженности труда в российской промышленности [Цифровизация и IoT ... , 2018]. Именно недостаточный технологический уровень промышленности и низкая капиталовооруженность труда являются главными факторами нашего отставания от развитых стран по производительности труда [Зайцев, 2016, с. 17–20].

Как этого добиться, особенно если учитывать, что геополитическая и геоэкономическая обстановка явно не оставляет нам значительного времени на решение этих задач?

Следует напомнить, что осуществление быстрых и глубоких структурных сдвигов в экономике за последнее столетие нигде не обходилось без дополнения рыночных механизмов плановыми методами. Поэтому вновь становится востребованным обращение к плановому регулированию экономики. Но нельзя ограничивать себя только приобретением нового инструментария развития. Если цели нашего развития и критерии рациональности нашей деятельности останутся теми же, что и прежде, то технологический прогресс останется лишь средством ускорения нашего движения в тупики экологического кризиса, «расчеловечивания» человека и нарастания конфликтов, чреватых всемирным Армагеддоном.

Выводы

Путь к преодолению кризиса человеческой цивилизации лежит не только через достижение более высоких уровней технологического прогресса, но и через соответствующее ему совершенствование общественных отношений. В конечном итоге в основании перехода к царству человеческого разума видится отход от экономического способа поддержания жизнедеятельности человечества [Бодрунов, 2018]. Однако пока мы остаемся еще в пределах экономического общества определение объективно необходимых перемен в целях развития и в критериях рациональности производственной деятельности как раз задача исследований в сфере политической экономии. В самых общих чертах решение этой проблемы в ближайшей перспективе видится на пути отделения постановки целей и определения потребностей человеческого развития от критериев экономической рациональности, которые остаются в сфере выбора способов удовлетворения этих потребностей, но дополняются ограничениями, вытекающими из целей общества (экологическими, социокультурными и др.).

Потребности человека в еде, одежде, жилище, культурном развитии и т.д. проистекают вовсе не из экономики, не из соображений экономической выгоды. Но капиталистическая эпоха в своем развитии привела к такому положению, что формирование потребностей и вытекающих из них целей общества оказалось под сильнейшим давлением экономических критериев. Продовольствие производится и реализуется лишь в меру его выгоды, а, скажем, соображения рациональной структуры питания принимаются в расчет лишь постольку, поскольку это может быть использовано как предлог для извлечения повышенной прибыли. Производство культурных благ ориентируется не на их культурное значение, а на выгоду их сбыта и т.д. В конечном счете экономические соображения привели к созданию колоссальной индустрии манипулирования потребителем, чтобы деформировать его потребности в таких направлениях, которые позволяют извлекать прибыль путем создания лишь иллюзии удовлетворения навязанных потребностей.

Поэтому первым шагом в становлении разумных критериев производственной деятельности должно стать утверждение критериев человеческого развития в сфере формирования потребностей и постановки целей общества вне зависимости от соображений экономической выгоды. Понятно, что сделать это гораздо сложнее, чем сказать. Но помочь здесь может постепенное проникновение нерыночных институтов в сферу регулирования производственной деятельности (начиная от государственного планирования и заканчивая участием институтов гражданского общества в регулировании производства).

Таким образом, первоначально будут формироваться отношения и институты переходного типа, сочетающие в себе как экономические, так и неэкономические элементы. Изучение эволюции таких переходных отношений и институтов – перспективная исследовательская задача, которая также может решаться именно методами политической экономики. Одним из таких переходных институтов может стать социально ориентированное государство. Его социальная ориентация выступает не как провозглашаемая цель, а как результат, который опирается на целую систему опорных структур, обеспечивающих как формирование, так и достижение социальных целей. Важным элементом такого социального государства представляется идеология общественной солидарности, выступающая не как проповедь всеобщей братской любви, а как императив обеспечения действительных изменений общественных отношений.

В качестве необходимой материальной основы такой солидарности выступает ориентация экономики на развитие человеческого потенциала и на сокращение материального неравенства до рационального уровня.

Список источников

- Абрамова И.О. (2014). Мировая экономика в начале XXI века и ее «африканская» составляющая // Проблемы современной экономики. № 3 (51). С. 139-145.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2019). Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. № 4 (62). С. 6-18.
- Бодрунов С.Д. (2020). Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: Культурная революция. 224 с.

- Борзова Т.В. (2005). Феномен глобального антропогенного экологического кризиса: социально-философский анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия. Москва.
- Быстро текущий момент: Природа миропорядка и кризиса глазами ведущих мировых ученых-международников (2018) // Россия в глобальной политике. № 4. Июль/Август. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bystro-tekushhij-moment/> (дата обращения: 28.11.2022).
- Зайцев А. (2016). Межстрановые различия в производительности труда: роль капитала, уровня технологий и природной ренты // Вопросы экономики. № 9. С. 67-93.
- Ильин А.Н. (2016). Кризис экологии и экологического сознания в обществе потребления // Век глобализации. № 1-2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek1-2-2016/30149-krizis-ekologii-i-ekologicheskogo-soznaniya-v-obschestve-potrebleniya.html> (дата обращения: 30.11.2022).
- Клапцов В.М. (2012). Доклад на заседании расширенного ученого совета Российского института стратегических исследований (РИСИ). 27 сентября 2012. URL: <https://riss.ru/article/7050/> (дата обращения: 29.11.2022).
- Колганов А.И. (2012). Что такое социализм? Марксистская версия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 616 с.
- Комолов О.О. (2021). Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. № 18 (2). С. 34-47. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-34-47> (дата обращения: 29.11.2022).
- Маркс К. (1969). Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. I-II. М.: ИПЛ.
- Никулин М.А., Рамич М.С., Куклин Н.С. (2021). Особенности восприятия баланса сил в начале XXI века // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ / авт. коллектив: Д.А. Дегтерев и др.; под ред. Д.А. Дегтерева, М.А. Никулина, М.С. Рамича. М.: РУДН. С. 14-22.
- Ответственное потребление: пространство новых возможностей для бизнеса и опыт российских компаний (2017). URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS_Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2017-06-08_ru.pdf (дата обращения: 30.11.2022).
- Приходько О.В. (2020). Меняющийся баланс сил в мире: американо-китайский контекст // США & Канада: экономика, политика, культура. № 50 (8). С. 30-51. DOI: 10.31857/S268667300010627-9.
- Фейгин Г. (2021). Глобализация мировой экономики: тенденции и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. Т. 65, № 4. С. 5-13. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-5-13> (дата обращения: 30.11.2022).
- Фитуни Л., Абрамова И. (2012). Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития 2012 г. // Мировая экономика и международные отношения. № 7. С. 3-15. DOI:10.20542/0131-2227-2012-7-3-15.
- Цифровизация и IoT позволят машиностроению сделать рывок (2018) // Connect: Корпоративные информационные системы, Промышленная автоматизация, Новости TOP. URL: <https://www.connect-wit.ru/j-son-partners-consulting-ekonomicheskije-effekty-ot-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-iot-v-mashinostroenii-v-rossii.html> (дата обращения: 01.20.2022).
- Baudrillard J. (1972). Pour une critique di l'economie politique du signe. Paris, France: Editions Gallimatd. 270 p.
- Baudrillard J. (1981). Simulacres et simulation. Paris, France: Editions Galilée.

- Jameson F. (1990). *Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham, NC, USA: Duke University Press. 460 p.
- L'Exigence Idéaliste et le Fait de L'Évolution (1927) / ed. Le Roy E. Paris: Boivin & Cie. XVII, 270 p.
- Teilhard de Chardin Pierre (1956). *L'Hominisation. Introduction à une étude scientifique du Phénomène humain // Oeuvres / Teilhard de Chardin Pierre. T. 3: La vision du passé*. Paris: Du Seuil. P. 75-111.
- Vernadsky W.I. (1924). *La Géochimie*. Paris: Librairie Félix Alcan. III, 401 p.

References

- Abramova I.O. (2014). Global economy of the beginning of the XXI century and its "African" component. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics]. No. 3 (51), pp. 139-145. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). *Noonomy: ontological theses. Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia]. No. 4 (62), pp. 6-18. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). *Noonomy: the trajectory of global transformation*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. (In Russ.).
- Borzova T.V. (2005). *The phenomenon of the global anthropogenic ecological crisis: socio-philosophical analysis*. Author's abstract of the dissertation for PhD in Philosophical Sciences. Moscow. (In Russ.).
- Fast current moment: The nature of the world order and crisis through the eyes of the world's leading international scientists (2018). *Rossiya v global'noy politike* [Russia in Global Politics]. No. 4, July/August. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bystro-tekushhij-moment/> (Access date: 28.11.2022). (In Russ.).
- Zaitsev A. (2016). Cross-country differences in labor productivity: the role of capital, the level of technology and natural rent. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. No. 9, pp. 67-93. (In Russ.).
- Ilyin A.N. (2016). The crisis of ecology and ecological consciousness in the consumer society. *Vek Globalizatsii* [The Age of Globalization]. No. 1-2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizatsii/vek1-2-2016/30149-krizis-ekologii-i-ekologicheskogo-soznaniya-v-obshchestve-potrebleniya.html> (Access date: 30.11.2022). (In Russ.).
- Klaptsov V.M. (2012). *Report at the meeting of the Expanded Academic Council of the Russian Institute for Strategic Studies (RISI)*. September 27, 2012. URL: <https://riss.ru/article/7050/> (Access date: 29.11.2022). (In Russ.).
- Kolganov A.I. (2012). *What is socialism? The Marxist version*. Moscow: Knizhnyy dom «LIBROKOM». (In Russ.).
- Komolov O.O. (2021). Deglobalization: New Trends and Challenges in World Economy. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics]. No. 18(2), pp. 34-47. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-34-47> (Access date: 29.11.2022). (In Russ.).
- Marx K. (1969). *Economic manuscripts of 1857-1859. Marx K., Engels F. Sochineniya* [Collected Works]. Vol. 46, part I-II. Moscow: IPL. (In Russ.).
- Nikulin M.A., Ramich M.S., Kuklin N.S. (2021). Features of the perception of the balance of forces at the beginning of the XXI century. *Balans sil v klyuchevykh regionah mira: konceptualizatsiya i prikladnoy analiz* [The balance of forces in key regions of the world: conceptualization

- and applied analysis] / aut. collectif: D. A. Degterev et al.; Ed. by D.A. Degterev, M.A. Nikulin, M.S. Ramich. Moscow: RUDN, pp. 15-23. (In Russ.).
- Responsible consumption: the space of new business opportunities and the experience of Russian companies.* (2017). URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2017-06-08_ru.pdf (Access date:: 30.11.2022). (In Russ.).
- Prihod'ko O.V. (2020). The changing balance of power in the world: the American-Chinese context. *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. [USA & Canada: Economics, Politics, Culture]. No. 50 (8), pp. 30-51. DOI: 10.31857/S268667300010627-9. (In Russ.).
- Feygin G. (2021). Globalization of the world economy: trends and contradictions. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. Vol. 65, no. 4, pp. 5-13. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-5-13> (Access date: 30.11.2022) (In Russ.).
- Fituni L., Abramova I. (2012). Patterns of formation and change of models of world economic development in 2012. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. No. 7, pp. 3-15. DOI:10.20542/0131-2227-2012-7-3-15. (In Russ.).
- Digitalization and IoT will allow mechanical engineering to make a breakthrough (2018). *Connect: Korporativnye informacionnye sistemy, Promyshlennaya avtomatizaciya, Novosti TOP* [Connect: Corporate Information Systems, Industrial Automation, TOP News]. 20.08.18. URL: <https://www.connect-wit.ru/j-son-partners-consulting-ekonomicheskie-effekty-ot-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-iot-v-mashinostroenii-v-rossii.html> (Access date: 01.02.2022). (In Russ.).
- Baudrillard J. (1972). *Pour une critique de l'économie politique du signe*. Paris, France: Editions Gallimard.
- Baudrillard J. (1981). *Simulacres et simulation*. Paris, France: Editions Galilée.
- Jameson F. (1990). *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham (NC, USA): Duke University Press.
- L'exigence Idéliste et le Fait de L'Évolution* (1927) / ed. Le Roy E. Paris: Boivin & Cie.
- Teilhard de Chardin Pierre (1956). *L'Hominisation. Introduction à une étude scientifique du Phénomène humain. Pierre Teilhard de Chardin Oeuvres. T. 3: La vision du passé*. Paris: Du Seuil, pp. 75-111.
- Vernadsky W.I. (1924). *La Géochimie*. Paris: Librairie Félix Alcan. III, 401 p.

Информация об авторе

Колганов Андрей Иванович

Звездующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46)
E-mail: onaglo@mail.ru

Information about the author

Andrey I. Kolganov

Dr. of Sc. (Econ), Chief of the Laboratory of Comparative Study of Socio-Economic Systems, Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University (Leninskiye Gory, house 1, building 46, Moscow, 119991, Russia)
E-mail: onaglo@mail.ru